

В ответ на это Цинь Жожо лишь одарила его сочувствующим взглядом, а Цинь Хуай погрузился в глубокие раздумья.

Синь И, почувствовав на себе внимание Жожо, смущенно почесал затылок. Его золотистые волосы напоминали густую дикую траву — они росли так же неистово и были полны жизни, под стать своему владельцу.

— Не нужно обо мне беспокоиться, я привык, — ответил он. В конце концов, его родители умерли, когда он был еще совсем маленьким, так что к жизни в одиночестве он давно приспособился.

Однако эти слова заставили Цинь Жожо истолковать всё по-своему, и у нее даже возникло желание дать ему денег. Впрочем, Синь И отказался.

— Я уже брал у тебя деньги раньше. Если возьму еще, то не смогу с тобой расплатиться.

— Ничего страшного, считай, что это подарок от меня, — настаивала Цинь Жожо, собираясь совершить перевод.

— Не нужно, я могу заработать сам.

Как раз в этот момент они проезжали под уличным фонарем, и свет на мгновение выхватил из темноты салона невероятно красивое, даже чересчур, лицо юноши. Цинь Жожо невольно отвела взгляд.

Сидевший всё это время в тишине Цинь Хуай вдруг подал голос:

— Переведи ему деньги.

Его голос — глубокий и бархатный, точно идеально настроенная, искусно созданная акустическая система — звучал изысканно и властно. Синь И вздрогнул от неожиданности и перевел взгляд на источник звука. Под таким углом он видел лишь напряженную линию челюсти и высокий прямой нос мужчины. Почему-то Синь И показалось, что он где-то его уже видел.

Цинь Жожо едва не подпрыгнула от удивления: это точно был ее холодный и неприступный дядя? Словно подменили.

— Почему вы хотите дать мне денег? — Синь И тоже был поражен. Неужели в наше время развелось так много добряков, готовых наперебой осыпать его деньгами?

Собеседник лишь холодно бросил:

— Это просто займ.

Вот оно что, теперь Синь И всё понял. Цинь Жожо поспешно оформила перевод, и уже через секунду раздался звуковой сигнал уведомления:

«На ваш счет зачислено десять миллионов».

Синь И просиял: целая куча денег! За последние дни он впервые видел такую сумму. Юноша расплылся в благодарной улыбке, а его глаза, чистые и прозрачные, засияли:

— Спасибо вам! Вы такие добрые люди. Хотите, я станцую для вас танец добытчика денег?

Цинь Жожо еще не успела прийти в себя от того, что Цинь Хуай согласился дать в долг. После перевода она лихорадочно соображала: что за этим стоит? Будучи главой семьи Цинь, он не мог сделать что-то просто так, без причины. У дяди были свои планы? Как маленькая принцесса семьи Цинь, воспитанная в лучших традициях, она привыкла просчитывать всё наперед.

Однако, услышав предложение Синь И, она в испуге зажала ему рот рукой.

— Дядя, он просто шутит, — пролепетала она, опасаясь, что причудливое поведение Синь И выведет Цинь Хуая из себя. Вспомнив, что случилось с теми, кто переходил дяде дорогу, Жожо вздрогнула.

А недалекий Синь И в момент, когда ему зажали рот, непроизвольно коснулся пальцами чего-то в темноте. Сквозь ткань одежды он ощутил нечто твердое и, не удержавшись, потрогал это. Красивый юноша искренне изумился:

— Жожо, у твоего дяди такие жесткие мышцы, их почти не промять.

Цинь Хуай молчал.

Спустя мгновение раздался тот же холодный, замораживающий голос:

— Это мышцы.

Синь И понимающе кивнул, но, почувствовав повисшую неловкость, решил исправиться и добавил:

— Дядя, а вы такой мускулистый!

— Пф-ф... — Цинь Жожо, больше не в силах сдерживаться, наконец рассмеялась.

К счастью, они уже подъехали к дому Синь И. Боясь, что Цинь Хуай решит разделаться с юношей, она проворно открыла дверцу и поспешила выпроводить его из машины. На прощание Жожо выдавила из себя улыбку и попыталась сгладить углы:

— Дядя, он не хотел ничего такого.

Но не успела она договорить, как Синь И, решив, что окно всё еще открыто, снова прильнул к нему, чтобы попрощаться.

— Спасибо, что подвезли, Жожо! И вам спасибо, очень мускулистый дядя.

Он помахал им рукой на прощание. Цинь Жожо в отчаянии уткнулась лицом в колени — ей хотелось провалиться сквозь землю.

— Дядя... этот... у него, наверное, с головой не всё в порядке... вы не...

Она больше не могла продолжать. Сидевший в машине Цинь Хуай слегка повел пальцами, глядя на глупо улыбающегося дурачка снаружи.

Ладно.

Он оставался бесстрастен, но, вернувшись домой и сняв дорогой дизайнерский костюм, обнаружил на своей коже ярко-красное пятно. Подумав о том нелепом парне, он с удивлением осознал, что у того, оказывается, немало сил. В глубине темных глаз мужчины на мгновение промелькнуло смятение, но вскоре в них вновь воцарился покой.

Тем временем Ло Синьюнь, принимая звонок, поначалу сохранял спокойствие, ничем не выдавая своего состояния. Всё изменилось, когда он услышал неспешный голос своего старшего брата, Ло Синьлина:

— Ты позволил этому самозванцу Синь И устроиться в компанию, которая числится на твое имя?

Угроза в этих словах заставила Ло Синьюня, привыкшего с детства жить в тени брата, покрыться мурашками.

— Я оформил всё на себя, чтобы иметь возможность мучить его в любое время, — ответил он. —

К тому же, я так его ненавижу, с чего бы мне ему помогать?

На том конце провода рассмеялись. Красивый мужчина с тонкими чертами лица встал со своего места. Сейчас он выглядел как настоящий «интеллигентный мерзавец», поправляя только что надетые золотые очки.

— Ну и хорошо. Не забывай, что смерть твоей матери связана с ним.

Ло Синьлин закончил разговор и повесил трубку. Лицо Ло Синьюня помрачнело, но тут же зазвонил телефон.

— Алло! Брат Синьюнь, это Юнь Шэнь. Старший брат сказал, что в последнее время очень занят и, возможно, не сможет составить мне компанию. Ты не мог бы приехать ко мне?

Услышав нежный голос юноши, Ло Синьюнь отбросил недавние мрачные мысли.

— Конечно.

— Спасибо, третий брат! И еще... я слышал от старшего брата, что у тебя есть компания «Шэнжун» и там как раз вакантна должность заместителя управляющего. Он уже порекомендовал меня, так что завтра я смогу приступить к работе.

<http://bllate.org/book/27202/3294313>